

сферу. Таким образом, в языковом сознании носителей русского языка представления о гостеприимстве как ценности не имеют оппозиционной концептуальной пары, которую можно было бы определить как антиценность. Отрицательные оценочные предикаты не соотносятся однозначно с отрицательной ценностью, т.е. не проецируются на аксиологическую ось хорошо / плохо. Их функция не сводится к классификации объектов и ситуаций, но позволяет определить значимые для субъекта ценности. Это связано с тем, что концепт *гостеприимство* – идеал, который в практической жизни задает образец взаимоотношений людей (в межличностной, межнациональной и межгосударственной сферах), в основе которого признание ценности Другого.

Библиографический список

1. Лосский, Н.О. Ценность и бытие / Н.О. Лосский. – М.: АСТ “Фолио”, 2001. – 622 с.
2. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В.И. Даль. – М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1955.

Н.Д. Кручинкина

КОНЦЕПТ *repas* ВО ФРАНЦУЗСКОЙ КОНЦЕПТОСФЕРЕ

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева

Отношения взаимосвязи между языковым субстратом, т.е. реальной действительностью, и языком позволяют изучать содержание концептов через изучение их отражения в тексте, дискурсе. Концепт *repas* характеризует очень важное явление французского бытовой культуры. Культура представляет ценностное отношение человека к реальности. А. Вежбицкая считает концепт определенным хранителем культурных ценностей в сознании человека. В ее понимании, концепт относится к миру идеального и означает в конкретном языке определенным именем. В концепте отражаются определенные культурно обусловленные представления человека о мире [1: 18].

Концепт *repas* можно отнести к культурным концептам, так как манера приема пищи (следование определенным эстетическим и социальным правилам поведения за столом, характер и количество принимаемой пищи, следование определенным кулинарным, гастрономическим, медицинским правилам потребления пищи и напитков, комбинации видов пищи, пищи и напитков) тесно связана с бытовой культурой общества и индивидуального представителя этого общества или слоя общества и имеет в своей основе этикетный характер.

Анализ словарных дефиниций, аутентичных текстов и текстов ряда современных французских романов позволяет выявить семантическую структуру культурного концепта *repas* для французского сознания: 1) временной параметр приема пищи (*petit déjeuner, déjeuner, dîner, souper*); 2) характер принимаемой пищи (*nourriture, plats, boissons*); 3) процесс потребления пищи (*consommation du repas*); 4) процесс и результат приготовления пищи (*plats, mets*); 5) место приема пищи (*salle à manger, café, restaurant, brasserie, bistrot*); 6) социальная среда, в которой происходит потребление пищи (*famille, invités, amis*); 7) событие, с которым связаны ритуальные особенности приема пищи (*Noël, Pâques, mariage; réception; soirée*).

Культурно-семантическое пространство концепта *repas* является частью французской концептосферы. Под концептосферой В.И. Карасик понимает совокупность категоризованных, обработанных, стандартизованных концептов в сознании народа [2: 130]. Концептосфера включает в себя концептуальное пространство, образованное разными типами концептов, в основе которых лежит определенный способ понимания и видения мира. Каждый концепт имеет свое семантическое пространство, которое можно определить как часть концептосферы, и которое обозначено языковыми средствами с определенной структурой их означаемых.

Концепт *repas* во французском языковом сознании отражает не только значение *пища* (*nourriture*), но и ритуал ее приема в определенные часы дня, определенную пищу в каждый из отрезков дня и определенное ее количество, определенный этикет потребления еды и напитков [3].

Этикет и поведение людей в стандартных ситуациях является важной составной частью культуры. В каждом обществе существуют определенные нормы этикета, соблюдаемые всеми членами данного социума. “Этикет как норма – это преломление культурных ценностей общества в правилах хорошего тона” [4: 106].

Сохранение определенных параметров ритуальности позволяет переводить этот компонент значения лексемы *repas* как *трапеза*. Тот факт, что из нашей обыденной жизни в советский период исчез этикетный аспект приема пищи, сделало лексему *трапеза* в русском языке устаревшим словом, сохранившимся лишь в церковной лексике, так как только церковный быт (монастырская жизнь, например) сохранил этикетный аспект приема пищи [5: 808]. Он включает в себя молитву перед приемом пищи и после него, определенное ее количество (без чревоугодия), ее субстанциальный характер (постная пища в постные дни недели, во время постов), ее временной прием. Во французском языке объем лексемы *repas* шире, чем в русском лексемы *трапеза*.

Концепт *repas* связывается во французском сознании не только с семейной атмосферой: во Франции совершенно обычным делом является прийти поужинать в ресторан или в кафе, назначить там встречу знако-

мым, друзьям. Появление первого ресторана в Париже датируется 1672 годом, а в 1680 году в Париже открывается первое кафе. Особо следует выделить специфическое восприятие французами кафе и ресторанов, которые для них являются не только местом приема пищи вне дома. Поэтому если для большинства русских семей поход в ресторан – это праздник и событие, то у французов есть свои любимые кафе и рестораны недалеко от дома или рядом с местом работы: в них они могут и обедать, и ужинать. Каждый из ресторанов имеет свою ауру. Известно, что некоторые французские писатели могли писать свои романы только в своем кафе или ресторане: например, Ж.-П. Сартр и Н. Саррот. Все приведенные данные, взятые нами из оригинальных французских документальных и художественных текстов, в определенной мере показывают специфичность французского видения мира в очень важной для них сфере бытовой жизни.

Библиографический список

1. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая; пер. с англ., отв. ред. М.А. Кронгауз. – М.: Русские словари, 1996. – 416 с.
2. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – М.: Гнозис, 2004. – 390 с.
3. Карасик, В.И. Язык социального статуса / В.И. Карасик. – М.: Гнозис, 2002. – 333 с.
4. Trésor de la langue française // <http://atilf.atilf.fr/tlf.htm>.
5. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова, РАН. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1997. – 944 с.

Н.В. Шестеркина, Е.А. Пестова

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КЛАСТЕРА “ЦВЕТ/СВЕТ” В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ И ЕГО РУССКИХ ПЕРЕВОДАХ: ЧАСТИЧНЫЕ СООТВЕТСТВИЯ (на материале лирики Г. Гейне)

Мордовский государственный университет

При сопоставлении стихотворений Г. Гейне и их русских переводов выявилось немало частичных соответствий значений лексем кластера “Цвет”. Проанализируем лексику *weiss*, регулярным соответствием которой в русском языке является лексема *белый*. Однако в следующих примерах переводчики используют контекстуальные соответствия *бесцветный*, *облачный*, *бледный*, значения которых представляют собой отдаленные оттенки белого цвета и тем самым лишь частично покрывают объем значения лексемы *белый*: *Der weisse Blick – Бесцветный* взор (А.Б.); *Der weisse*